Я продолжал спотыкаться от Сабуро, пытаясь увести его достаточно далеко от его дзюцу, чтобы оно потеряло эффект.

- Мито должна была умереть со зверем внутри нее, тем самым уничтожить его… - Мне удалось наложить на него палку Гендзюцу. Уловка с использованием гендзюцу заключается в том, чтобы жертва не заметила. У меня была способность представить себе наихудший исход для себя, особенно в стрессовом состоянии, поэтому я направил это в Гендзюцу, и это имело особый успех. Единственная проблема заключалась в том, что я тоже переживал образ, хотя и немного косвенно. Я понял это случайно, так что названия у него еще не было. На изображении я не смог заблокировать один из ударов Сабуро по голове. Со смехом и горсткой ненормативной лексики он перерезал мне глотку, что было отвратительно и устрашающе. Гендзюцу не манипулировало им, в частности, только конкретными аспектами его окружения. Я переместил изображения команды на несколько футов вперед и вправо как раз вовремя, потому что Сабуро бросил два куная, которые мгновением позже прошли бы через голову Арата и Такуми. Мне становилось все хуже и хуже, когда я смотрел, как он идет к Дзиро. Я не слышал, что он сказал, моя голова закружилась от побоев, но Сабуро зарычал в лицо Дзиро, а затем перерезал ему горло и перешел к Сакумо.

Только когда Сабуро отпустил дзюцу теней, Сакумо убил его. Как щелчок пальца, он был мертв. Никаких фанфар, злорадства или даже предупреждений. Сакумо убил своего бывшего товарища по команде кунаем в голову.

Я не мог оторвать глаз от измятого тела Сабуро. Одно дело, что ниндзя Кири пытался убить детей. Я не сожалел о его смерти, но Сабуро даже не мог сопротивляться, он был в ловушке моего Гендзюцу.

- О боже, он мертв, - выдохнул я.

Дзиро схватил меня за руку и отвернул от места происшествия. - Эй, малыш, посмотри на меня, а не на него, хорошо? - Я оглянулся через плечо, и Такуми встал на пути. - Узумаки, сначала сосредоточься на мне. - Такуми подтолкнул меня, когда Дзиро присел на корточки до моего роста.

Я повернулся к джоунинам.

- Хорошо. На всякий случай, твое Гендзюцу, оно показало, что он первым убил нас, верно? Он перерезал тебе горло, проткнул кунаем головы Такуми и Арате, а затем перерезал мне горло и Хатаке, верно? Просто кивни или покачай головой.

Я кивнул. - Как..

- Я Джоунин, малыш, конечно, я могу понять, что это было за Гендзюцу. Следующее, Арата нуждается в твоей помощи, хорошо, Такуми собирается помочь тебе добраться, чтобы помочь ему, хорошо? Сосредоточьтесь на том, чтобы помочь ему.

Я снова кивнул, и Дзиро сунул мою руку в ошейник Такуми, который на самом деле был протектором собаки.

Через несколько секунд Такуми подтолкнул меня к Арате, и я встал на колени рядом с ним, исцеляя на автопилоте. Это было несложно, я тысячи раз залечивал травмы похожие на те что были у Араты. Каждый раз, когда я пытался обернуться, куча темного меха закрывала мне обзор, и Такуми начал лизать меня в лицо, пока я не возвращался к своей работе. К тому времени, когда я закончил исцеление, у меня не хватило чакры, чтобы разбудить его. Гендзюцу было дзюцу С-ранга в лучшем случае, но сложность, которую я вложил в него, меня утомила. Я рухнул спиной на Такуми, слишком устал, чтобы беспокоиться, когда собака свернулась вокруг меня. Моя голова устроилась в укромном уголке за его плечом. Я не спал, боль от синяков, нанесенных мне Сабуро, была слишком сильной, поэтому я прислушался. Такуми жалобно заскулил и крепче сжался вокруг меня, когда Сакумо присел рядом с нами.

- Похоже, Такуми усыновил твоего ученика, Хатаке, - засмеялся Дзиро. - Ты не вернешь его в ближайшее время.

- Ничего страшного, в конце концов, он вернется ко мне.

- Все дети любят собак больше, чем людей.

Сакумо рассмеялся. - В любом случае, Гендзюцу, которое он использовал, это то, что мы думали?

- Да. Парень великолепен, понял его намерения и подыграл Сабуро, чтобы отвлечь его ровно настолько, чтобы получить помощь, но не на столько чтоб дать осознать, что это Гендзюцу. Как он смог прийти к чему-то подобному?

- В большинстве случаев я могу сказать, о чем он думает, но иногда кажется, что он живет в совершенно другом мире. Черт, я не знаю, что творится у него в голове.

- Верно. Я предполагаю, что Сабуро был прав насчет того, что он Джинчурики.

- Да.

Мое тело могло заснуть, но разумом я был полностью в сознании.

- Тебя должны были проинформировать о ситуации прошлой ночью с другим джоунином.

- Цуме и Куромару заболели прошлой ночью, поэтому пошел только Такуми, и у нас не было возможности поговорить с тех пор, как это засекретили, и они оба не спали всю ночь.

- Сейчас они в порядке?

- Они будут в порядке через несколько дней. Я больше беспокоюсь о её команде генинов. Они собираются уехать в то же время, что и мы, и в отличие от Кичиро, у нее не хватило смелости испытать себя в реальном бою. Она все ещё просит кого-то взять её ученики. Очевидно, весь её класс в Академии дрожит от страха перед твоим учеником, и она хочет, чтобы такойже страх был связан с её именем.

- Ты хочешь отдать её в ученики джоунину, не так ли?

- Она достаточно хороша, чтобы пойти в ученики, но я хотел, чтобы она была в команде генинов, потому что я думал, что мир продлится, пока она не станет чунином.

- И большинство учеников остаются в деревне во время войны, чтобы сохранить стиль своего учителя.

- Совершенно верно. Это был плохой звонок.

- Не ругай себя из-за этого, мы оба знаем её Джоунина-сенсей, и он позаботится о ней. Кроме того, я допустил ошибку, не переведя Сабуро в другую команду, когда присоединился Кичиро. Мы подозревали его в предательстве, и я не должен был рисковать Генином. Все делают ошибки.

- Хокаге-сама собрал нашу команду, чтобы быть уверенным в Сабуро, мы все еще остаемся командой?

- Да, мы - мобильная группа поддержки.

- Так что мы вообще не вернемся в течение нескольких месяцев.

- Нет, если только один из нас не умрет или не получит травму, которую Кичиро не сможет исцелить.

- Что маловероятно, по крайней мере, для нашей команды.

- Так и есть.

- Ты ведь был на передовой в прошлой войне, верно?

- Я был. Ты был едва ли достаточно молод, чтобы держаться от линии фронта.

- Ты ненавидел это.

- Так и было.

- А теперь ты возвращаешься.

- Да, но теперь разница в том, что я не борюсь за себя, мне не нужно никому доказывать свою силу. Я борюсь за других, теперь это что-то более осязаемое. - Рука Сакумо легла мне на голову, потом ее не было. - Давай, позаботимся о наших настоящих товарищах по команде.

Такуми снова заскулил, когда Сакумо поднял меня.

- У тебя дома своя стая, нет необходимости усыновлять каждого встреченного бездомного, - отругал Сакумо собаку. - Инузука, отведи Шимидзу домой, Узумаки сказал бы что-нибудь перед тем, как потерять сознание, если бы не закончил исцеление. Иди домой сам, будь со своей семьей. У меня такое чувство, что мы собираемся уехать раньше, чем запланировано.

http://tl.rulate.ru/book/52801/1342328